

Вероятно, действительно слишком устав, Хань Юань быстро заснул.

Когда он проснулся, общежитие уже было окутано утренним светом.

Сначала Хань Юань все еще был немного сбит с толку, думая, что еще вечер. Он перевернулся и обнаружил, что Толстяк и Худыш вернулись и крепко спят, а затем он понял, что просто проспал весь день и всю ночь.

Хань Юань не спешил вставать. Он пролежал на кровати полчаса и встал только тогда, когда услышал звонок к пробуждению.

Толстяк проснулся и сонно нащупал одежду.

"Как вы выступили?" - спросил Хань Юань.

Худыш оглянулся и сказал: "О, ты проснулся».

"Наконец то, ты проснулся. Если бы доктор Сюй не сказал, что с тобой все в порядке, я бы подумал, что ты был серьезно ранен Королем Дьяволом и лежишь без сознания!" - сказал Толстяк.

Хань Юань прикоснулся к марле на шее, сквозь марлю рана горела. Король Дьявол был действительно безжалостен, если бы не его быстрая реакция, он сейчас лежал бы в мешке для трупов.

"Ты в порядке?" Худыш спросил о ране.

"Чуть не умер".

Они переглянулись, и некоторое время что-то бормотали про Короля Дьявола. Его прозвища "Король дьявол" было достаточно, чтобы объяснить многие вещи.

"Ты его обидел? Кажется, он всегда нацелен на тебя." Худыш задумался.

На самом деле, Хань Юань чувствовал то же самое.

Хань Юань наклонил голову и догадался: "Может из-за того, что его духовный зверь почти облысел из-за Пухлого Сокровища?"

В комнате раздался взрыв смеха.

"Как ваша игра? Я победил". Хань Юань сразу же пришел в восторг, когда вспомнил вчерашнюю игру. Он определенно был первым человеком в их обычном классе второго курса, который получил место.

Он только вчера выиграл матч, его чуть не убили, и он был также удивлен, что за ним следили другие курсы. Он был счастлив. Он был свободен!

Он выиграл, он получил место, он может пойти в другой мир!

"Мы знаем". Толстяк и Худыш смотрели на Хань Юаня со сложным выражением на лице.

"Хм?" Хань Юань был удивлен их реакцией.

И дело не в том, что Хань Юань думал, что раз он выиграл квоту, то все в общежитии должны быть рады за него. Но они живут в одной комнате уже два года, и Толстяк с Худышом его друзья.

"Когда ты вчера соревновался с Королем Дьяволом, вся школа сошла с ума».

" А?" Хань Юань вспомнил толпу людей, наблюдавших за весельем.

"Говорят, Пухлое Сокровище, плюхнулся своей задницей на Короля Дьявола и лизнул его в лысину...» Тон Толстяка был сложным, в нем слышались недоверие и настороженность: "Пухлое Сокровище твой духовный зверь... Тебе тоже нравится лысина?"

В общежитии воцарилась странная тишина, и все как-то странно посмотрели на Хань Юаня.

Губы Хань Юаня дрогнули, "...Это недоразумение".

Толстяк и Худыш были полны сомнений.

"И вся школа знает об этом?" Голос Хань Юаня изменился.

"Да", -хором сказали Толстяк и Худыш.

Хань Юаня чуть не заплакал, неужели ему уже слишком поздно объясняться?

Умывшись и побегав на тренировочной площадке, Хань Юань спросил Толстяка об их положении.

Вчера эти двое одержали полную победу.

По общим подсчетам у Худыша один проигранный бой. У Толстяка чуть хуже, у него два. Он не только должен победить, но, возможно, ему придется соревноваться со студентами, которые также дважды проиграли.

Первоначально здесь было более 200 человек, но сейчас осталось менее 30.

"Пройдем ли мы, зависит от двух боев сегодня утром", - сказал на бегу Толстяк.

"Следующий шаг - тяжелая работа". Худыш поморщился.

На самом деле, они оба были удивлены тем, что до сих пор могут побеждать. В целом, их оценки не особенно хороши. Независимо от того, является ли их 17 класс плохим по успеваемости, в других классах было много способных людей.

Когда все трое разговаривали, кто-то пробежал мимо.

Не известно, не иллюзия ли это Хань Юаня, но одноклассники, которые раньше здоровались с ним во время утренней пробежки, теперь сознательно избегают его, когда видят, и странно смотрят на него, как будто удивлялись, почему он влюблен в лысину.

"Это последний круг, работайте усерднее". Подбадривая Толстяка и Худыша, самому Хань Юаню хотелось плакать.

Пухлое Сокровище обожает только мех, он не извращенец, и ему не нравится лысина, как и самому Хань Юаню. QAQ

"Да".

"Кстати, время вылета уже назначено, это будет завтра утром". Сказал Толстяк: "Школа объявила об этом вчера вечером перед окончанием занятий».

"Так скоро?" Хань Юань был удивлен.

"Инцидент с Шуанцином был внезапным, и чужой мир не может оставаться таким навсегда. Если разлом прорвет и инопланетные звери выбегут наружу, возникнут большие проблемы", - сказал Толстяк.

"Но это слишком быстро". Хань Юаню это не понравилось.

"За исключением нашей возрастной группы, члены команды других курсов уже определены, и люди, отобранные из четвертого и пятого курса, также вернулись. Школы, которые двигаются быстрее, уже прибыли в Шуанцин", - сказал Толстяк.

"Это не так быстро", это мы медлим. После того, как была объявлена эта новость, мы сдавали экзамен в течение нескольких дней. А другие школы начали отбирать кандидатов, как только появились новости". Тоже сказал Худыш.

Это факт, что им потребовалась почти неделя, чтобы сдать экзамен. Если бы не тот факт, что Король Дьявол намеренно завалил их результаты тестов, они бы давно выбрали кандидатов.

"Дело, о котором я вам говорил, также добилось нового прогресса". Толстяк со значением посмотрел на Хань Юаня.

"А?" Хань Юань посмотрел на него, он был ошеломлен на некоторое время, прежде чем отреагировал, Толстяк имел в виду вопрос Гао Ефэй: "Каков прогресс?"

"Разве ты не спрашивал меня, кто был заключен в тюрьму раньше?"

"Никто не знает, и что?"

"В Интернете уже есть предположения". Толстяк притворился загадочным.

"Говори быстрее", - настаивал Хань Юань.

"Этот человек должен быть его подчиненным, другом или кем-то в этом роде. Подумайте об этом, даже если Гао Ефэй - маршал, не так-то просто посадить кого-то рядом с ним в тюрьму. В конце концов, этот человек должен есть, пить и дышать.

Более того, Гао Ефэй часто выступает с войсками, на этот раз из Первого военного района в Шуанцин. Нелегко транспортировать живого человека из военного района в Шуанцин и избежать людских глаз и ушей.

Итак, теперь в Интернете есть предположение, что Гао Ефэй использовал удобство своей власти, чтобы угрожать этому человеку и велеть следовать за ним. На первый взгляд они начальник и подчиненный, но наедине у них другие отношения".

Подчиненный?

Лица Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюня мгновенно возникли в сознании Хань Юаня. Брови и глаза Цянь Чжэньцзюня были полны героизма, в то время как лицо Шэнь Наньхэ было мягче, и он также был высоким и приятным мужчиной.

Гао Ефэй, Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь?

Гао Ефэй заключил в тюрьму Шэнь Наньхэ или Цянь Чжэньцзюня?

Подчиненные отношения днем, и немного «взбить масла» ночью?

Представив себе эту сцену с рейтингом «Х», Хань Юань должен был признать, что Гао Ефэй действительно хорошо играл!

В то же время у Хань Юаня возникло неприятное чувство в сердце. Подумав об этом, он классифицировал это как неприязнь.

Даже если Гао Ефэй, которого он видел во сне, был фальшивкой, заключение в тюрьму и принуждение были бы слишком болезненными.

"Что-что?" Худыш еще не знал об этом, и, слушая разговор между ними, он сразу же проснулся от любопытства.

Толстяк повернулся, чтобы объяснить ему.

После пробежки и завтрака Хань Юань прикоснулся к всё еще болящей ране. Вместо того, чтобы отправиться на тренировочную площадку, он решил вернуться в общежитие, чтобы поспать.

Перед возвращением Хань Юань зашел в лазарет. Убедившись, что с раной все в порядке, Хань Юань попросил у доктора Сюя еще лекарств.

Отъезд завтра означает, что он должен отправиться в другой мир с травмой, и лекарство должно быть приготовлено заранее. Опасаясь инфекции и воспаления, он также намеренно попросил больше противовоспалительных препаратов.

Вернувшись в общежитие, лежа на кровати, Хань Юань думал о Гао Ефэе.

Закрыв глаза и снова открыв их, взгляд Хань Юаня был чрезвычайно сложным, когда он увидел Гао Ефэя, сидящего на диване и читающего газету.

Он молча плавал вокруг Гао Ефэя, внимательно осматривая того с ног до головы.

Вероятно, из-за того, что предыдущая травма еще не зажила, со слегка болезненно бледным цветом лица, глубокими бровями и тонкими холодными губами Гао Ефэй хорошо выглядел, когда был спокоен.

"Что-то не так?" Гао Ефэй отложил газету, и Хань Юань странно посмотрел на него.

Хань Юань покачал головой, немного подумал, затем повернул голову и посмотрел на стену позади себя.

Он полетел к стене, в следующей комнате находился конференц-зал.

Конференц-зал по соседству очень большой, но он также очень пустой, и здесь не так много мест, где можно что-то спрятать. Хань Юань проверил их одно за другим и, конечно же, не нашел того, что искал.

Одна комната перед конференц-залом, похоже, кабинет Шэнь Наньхэ. Его сейчас нет в офисе, и комната пуста.

Хань Юань сунул голову в запертый шкаф в комнате и проверил его, но не смог найти свечи, хлыст или что-то в этом роде.

Больше на этаже ничего нет, поэтому Хань Юань поплыл вниз.

Новая спальня Гао Ефэя находится на среднем этаже, а комнаты рядом были всевозможными временными офисами. Хань Юань проверил их один за другим.

Хань Юань увидел Цянь Чжэньцзюня в одном из офисов. Он разговаривал с кем-то по телефону, об открытом разрешении Шуанцина в другой мир завтра и послезавтра, чтобы люди могли войти.

У Хань Юаня не хватило духу разобраться с этим сейчас. Он последовал предыдущей практике и заглянул в каждый шкафчик в кабинете Цянь Чжэньцзюня, чтобы проверить, пытаюсь найти наручники, хлысты и прочее, которые были спрятаны.

Но что его разочаровало, так это то, что кабинет Цянь Чжэньцзюня был вполне нормальным, никаких свечей, наручников и потайной комнаты с игрушками.

Хань Юань был разочарован, когда не нашел того, что искал, когда Гао Ефэй появился в дверях кабинета Цянь Чжэньцзюня.

Гао Ефэй пришел за Хань Юанем, который плавал повсюду.

"Маршал!" Цянь Чжэньцзюнь положил трубку и встал.

Гао Ефэй махнул рукой, показывая, чтобы Цянь Чжэньцзюнь продолжал и не обращал на него

внимания.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня: "Что ты ищешь?"

Когда Цянь Чжэньцзюнь собрался продолжить, он непонимающе оглянулся. Гао Ефэй разговаривает с ним?

Гао Ефэй вышел из кабинета и жестом пригласил Хань Юаня следовать за ним.

Хань Юань не отказался и, глядя на Гао Ефэя странными глазами, последовал за ним наверх.

Возвращаясь в спальню наверху, Гао Ефэй остановился и огляделся.

Прежде чем он успел заговорить, Хань Юань уже сказал первым: "Любовь - это уважение друг к другу, и насилие не принесет хороших результатов".

Гао Ефэй: "???"

"Кожаные хлысты, наручники и свечи? Да, это может быть использовано для интереса, но это не причина для вас принуждать кого-то любить тебя!" - праведно сказал Хань Юань.

<http://bllate.org/book/14650/1300743>